

Было понятно, что остальные знали о логистике побольше моего.

Мой первоначальный вклад в разговор стал практически всем, что я могла сказать по делу. Что я могла знать о том, в каком порядке организуются доставки грузов и как расплачиваются с добровольными рабочими, которых направляют туда, где нужна была их помощь?

У многих городов имелись планы на случай различных бедствий, включая ураганы, пожары и тому подобное. Однако удары Губителей были исключительными случаями. Последствия их атак было практически невозможно предсказать, и почти всегда руководящие городские структуры оказывались полностью разрушены.

У СКП имелись личные коммуникации, ремонт которых должен будет занять не так много времени, как восстановление линий связи городских властей с властями страны. Помимо этого, у СКП была рабочая сила и жильё, тогда как многие полицейские сами вошли в число бездомных или эвакуированных людей.

На удивление, Лунг знал о таких вещах гораздо больше, чем я могла себе представить. Видимо, пребывание в лагере беженцев дало ему очень хорошее представление о том, какие вещи были необходимы в первую очередь, и какие потенциальные опасности могли возникнуть только потому, что какие-либо вещи привозились в лагерь невовремя.

Потребности были просты.

Еда, вода, кров, лекарства и туалеты. Свет, чтобы не допустить преступлений под покровом темноты. По той же причине была нужна охрана.

В Броктон-Бей не было достаточного количества полицейских, чтобы помочь с этим вопросом, а на то, чтобы мобилизовать национальную гвардию, потребуется время.

Также необходим был транспорт для перевозки людей в другие города. Поставки одной только лишь еды должны были стать грандиозной задачей. Прокормить сотню тысяч человек само по себе непростая задача — большинство людей съедает от трёх до пяти фунтов пищи в день (3-5 фунтов — 1,36-2,27 кг, прим.пер.), а это означало, что они будут потреблять от 150 до 250 тонн пищи каждый день.

Это было огромное количество обедов от Хэппи Милл.

Хуже всего было то, что люди сами должны были разгружать всю эту еду, а затем распределять её так, чтобы всем её досталось поровну. Лунг видел, как начинались голодные бунты из-за того, что некоторые люди считали, будто кто-то другой получает пищу, когда на самом деле её фактически не было.

Общество зависело от доверия, и когда всё вокруг рушилось, необходимо было это доверие сохранять, иначе всё пойдёт к чёрту быстрее, чем это можно себе представить.

Одно было хорошо — Уоллмарты и крупные торговые центры Сэма* в ближайших пяти штатах спешно опустошали свои склады на предмет воды и еды в качестве гуманитарной помощи. Они грузили еду в металлические транспортные контейнеры, которые, видимо, высылались с расчётом, что дальше я смогу сама поработать над их перемещениями.

Палаток на всех не хватало, но можно было использовать брезент. Странник согласился переместить группы наиболее нуждающихся в медицинской помощи людей в близлежащие больницы, а люди Лунга будут делать обходы по районам, давая знать о местоположении

открывавшихся приютов и возможности транспортировать раненых и больных.

И несмотря на всё то, что мы пытались сделать, люди продолжали умирать. Те, у кого были машины, пытались покинуть город и попадали в аварии. А поскольку больничное оборудование по большей части было выведено из строя, врачи были ограничены в своих возможностях.

Теперь у Панацеи было много работы.

Как выяснилось через некоторое время, логистика оказалась невероятно скучным занятием, и потеряться в важных мелочах мне не хотелось. Поэтому с разрешения всех присутствующих, я взяла рабочую трубку спутниковой спецсвязи СКП и отправилась в Бостон, чтобы навестить первый из магазинов, которые подготовили контейнеры с гуманитарной помощью.

Я отсутствовала около четырёх часов, и к тому времени, когда вернулась, за мной летели 20 транспортных контейнеров, заполненных настолько, насколько большие корпорации могли их заполнить.

Броктон-Бей стал первым городом, в котором победили Губителя, и он сам по себе превратился в символ надежды, каким не смог стать ни один из других атакованных городов. Большинство людей не хотело думать о Лозанне, Кюсю или любом другом месте, уничтоженном этими монстрами.

Слава победительницы Губителя, по идее, должна была предоставить мне невероятные преимущества в создании хорошего образа в глазах общественности, или, возможно, я просто была циничной.

Использование контейнеров, которые доверху загруженными передавали в качестве гуманитарной помощи, звучало хорошо, но дедушка предупредил меня, что в них могли оставаться токсичные химикаты (которые явно не прибавят здоровья его жильцам), как от всяких деревянных материалов, обработанных химией, чтобы дерево не гнило и его не ели жуки, так и от красок с фосфором и хромом в составе.

Когда я добралась до места, размеченного под будущий лагерь беженцев, я начала раскидывать контейнеры по территории будущего поселения. Лагерь всё ещё был малонаселён — люди, несомненно, возвращались к своему жилью, чтобы оценить, насколько велик был ущерб и можно ли было что-нибудь спасти.

К ночи всё должно было измениться, и нам нужно было быть к этому готовыми. Палаток было немного, и я не очень понимала, в каком контейнере что находится, так что расставила их наугад, стараясь взять разброс по расстоянию побольше.

Оглянувшись назад на Броктон-Бей, я увидела, что город был погружён во мрак.

А ещё я увидела какого-то азиатского парнишку, который махал мне рукой с земли. Я опустила вниз и уставилась на него. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы узнать его. Это был Ву, тот подросток, который пришёл на нашу первую с Лунгом встречу.

— Что нам со всем этим делать? — спросил он.

— Это нужно будет перераспределить между беженцами. Доставьте это нуждающимся, только убедитесь, что никто не попытается повторно получить свою долю.

— Я сообщу об этом всем, — согласно кивнул он.

Я вернулась в медицинский палаточный городок и успела заметить, как в одну из палаток заходил мэр. Выглядел он измождённым и бледным.

Поддавшись любопытству, я пошла вслед за ним и увидела внутри много незнакомых мне людей. Судя по тому, во что они были одеты, это, вероятнее всего, были чиновники местного правительства. Все они выглядели так, словно прошли через ад.

— Связи нет, — сказал один из этих незнакомых мне мужчин. — Мы раздали столько портативных раций, сколько смогли, но это решение далеко от идеала. Из-за этого у нас нет возможности оперативно реагировать на любые чрезвычайные ситуации, особенно те, где требуется медицинская помощь. Скорее всего, могут начаться пожары в местах, где есть протечки газа, особенно когда начнут восстанавливать подачу электроэнергии. Разрушений может оказаться достаточно, чтобы мы потеряли ещё одну часть города.

— ФЕМА обещали взяться за этот вопрос, — проворчал другой чиновник. — Они сообщили, что это может занять пару дней, потому что оборудование нужно будет доставлять из Атланты.

— Я могу сгонять туда и забрать его, — влезла я в разговор. — Если оно вам так необходимо.

— А ты ещё кто такая? — спросил мужчина, глядя на меня свысока.

— Тейлор Эберт, — сладко улыбнулась я в ответ. — Просто дайте список, и я пойду и возьму то, что нам нужно. Я уже доставила сюда 20 контейнеров от Уолмарта и некоторых других оптовых магазинов.

Все в комнате на мгновение застыли, уставившись на меня. Некоторые из них, отмерев, уважительно кивнули, другие продолжали на меня пялиться.

Тот чиновник, что задал мне вопрос, побледнел и попятился назад.

— Мне очень жаль, я не знал...

Я покачала головой, но прежде, чем успела что-нибудь сказать, мэр выступил вперёд и заговорил:

— Как бы мне ни хотелось избежать бюрократической волокиты, я подозреваю, что воровство у правительства Соединённых Штатов отразится на нас не самым лучшим образом, когда настанет время получать бюджет на восстановление города.

— Нам нужны биотуалеты прямо сейчас, — сказала я. — И я не уверена, что магазины, в которых я была, загрузили их в контейнеры, максимум там может оказаться бутилированная вода.

— В прогнозе погоды на сегодня говорилось, что будет холодно, — сказал тот мужчина, что заговорил первым, когда я сюда вошла. — Как в сороковых. Нам нужны будут обогреватели, электричество и много всего другого, чтобы люди не замёрзли до смерти... Нам нужны хотя бы одеяла.

— Лучше сначала как можно быстрее решить вопрос с загруженным дорожным трафиком. Любой человек, у которого ещё осталось транспортное средство, старается уехать из города, по крайней мере до тех пор, пока здесь всё не уляжется. Это означает, что оставшиеся люди будут либо теми, у кого изначально не было много средств, либо теми, кто потерял так много,

что у них не остаётся выбора, кроме как оставаться здесь.

Мэр отрицательно покачал головой.

— Боюсь, что некоторые из них сюда уже не вернутся. Так всегда происходит в городах, которые пострадали от нападения Губителей. Но всё же, чем больше человек уйдёт сейчас, тем легче нам будет позаботиться обо всех оставшихся.

Я понимала эту логику. Нужно будет кормить меньше ртов, будет меньше проблем с логистикой. Если беженцы будут останавливаться в бостонских отелях, то забота о них будет лежать уже не на наших плечах.

Лунга здесь не было, но зато был старший Ву. Мне вдруг пришло в голову, что азиаты иногда могли поменять своё имя на совершенно другое. Этот человек был дядей младшего Ву или его отцом? Может быть, я смогла бы увидеть семейное сходство, если бы поразглядывала его внимательнее.

— Завтра в лагере будет развёрнут полевой госпиталь, — сообщил старший Ву. — Он будет использоваться для лечения незначительных травм и как точка сбора для людей с более серьёзными проблемами, которых нужно будет переправить на лечение в другие больницы.

— У вас есть врачи? — недоверчиво спросил мэр.

— Полевые медики, — спокойно поправил Ву. — Наша прежняя деятельность иногда бывала опасной, а посещение официальных больниц было проблематичным.

— Разве у ваших медиков есть какое-нибудь подтверждение квалификации?

— Некоторые из них парамедики с официальной лицензией, — ответил Ву. — Остальные будут помогать только в качестве добровольцев.

Мэр нахмурился, но после того, как кинул на меня взгляд, никак это не прокомментировал.

Я почувствовала, как кто-то похлопал меня по плечу. Обернувшись, я увидела отца. В отличие от остальных, он выглядел гораздо лучше, чем в последние несколько дней. На его лице появилось выражение решительности, которого я уже давно не замечала. Он ровнее держал спину, и в его взгляде появилась уверенность, которой я не видела в нём с тех пор, как умерла мама.

Наверное, именно поэтому я не удержалась и крепко его обняла.

Наконец, я отстранилась, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Я рад, что с тобой всё в порядке, — первым заговорил он. — И я горжусь тобой.

— Я поручил докерам организовать распределение грузов в юго-восточном квадранте, — сообщил он, оглядев всех собравшихся в палатке. — Северо-западный и северо-восточный квадранты берёт на себя АПП, а юго-Западным занимаются добровольцы Красного Креста. Они уже на месте и, кажется, готовы выслушать наше мнение о том, как всё следует организовать.

— Меня немного беспокоит граница между нашими территориями, — сказал Ву. — Наши организации не всегда между собой хорошо ладили.

— Я буду держать своих парней под контролем. Все горячие головы будут работать вдали от

территориальных границ. Если вы организуете то же самое со своей стороны, проблем возникнуть не должно.

Как член профсоюза Докеров папа имел большой опыт по организации вопросов логистики, осознала я. И благодаря его руководству все были заняты тем, чтобы эффективно перераспределять вещи по необходимым потребностям.

Более того, люди здесь прислушивались к его мнению. Не имело значения из-за чего это происходило — из-за того, что он являлся неофициальным лидером профсоюза, или из-за его связи со мной. Люди относились к нему с уважением, которого он не получал уже давно, и он чувствовал это и старался соответствовать.

Я мягко похлопала его по спине.

— Если вы найдёте, чем я могу помочь, пошлите кого-нибудь за мной, — сообщила я.

Было трудно понять, что я могу сделать. Я могла бы построить для людей дома, если предположить, что смогу найти достаточно металла, но я сомневалась, что большинство из них захотят жить в металлических домах. Мой сосед был ярким примером некоторых личностей, которые подали бы на меня в суд, реши я построить им дома без их на то согласия.

Я могла бы починить системы водопровода и отопления, но действительно ли это было лучшим вариантом того, как использовать мои способности?

Элит мог бы смастерить что-нибудь, что согреет людей, может быть даже получилось бы построить убежища, но его устройства имели склонность взрываться в самый неподходящий момент, что не добавляло ему доверия среди населения.

— Ты бы могла построить металлические бараки**, — подал голос дедушка. — Такие использовали во время войны для самых разных целей.

Образы и схемы заполнили мой разум.

— Ладно, но где мы возьмём столько металла? Нам нужно будет построить пару тысяч таких домов до наступления темноты, так что мы не сможем далеко отходить.

— Если сделать их достаточно большими, то можно будет обойтись и тысячью. Размером примерно 80 на 80 футов (24,38 м., прим.пер.).

— И всё-таки, — не согласилась я.

— Давай начнём с обломков разрушенных зданий. При необходимости можно демонтировать башню. Я знаю, что ты считала трон верхом безвкусия.

Я нахмурилась. Мне только-только начала нравиться башня, и кроме того, если я разберу её на части, мне негде будет жить.

— А ты никогда не думала построить себе базу на астероиде? — мягко поинтересовался дедушка. — Больше никаких проблем с соседями, да и виды там будут потрясающие.

— Даже если предположить, что люди не посчитают это объявлением войны всему миру, папе будет немного сложно возвращаться домой к ужину.

— Иметь остров тоже неплохо, — отозвался голос. — Может быть, ты сможешь нарастить такой

в заливе, тогда твой отец сможет добраться до него на лодке.

Нахмурившись, я поднялась в воздух.

Мне вдруг пришло в голову, что дедушка мог бы использовать силу управления гравитацией, чтобы летать в космосе. Почему же тогда он этого не сделал?

— Полёт с помощью контроля над гравитацией более медленный, чем с помощью магнетизма, — ответил он на незаданный вслух вопрос. — И я опасался, что у этого чудовища могли быть в запасе трюки, которых мы ещё не видели. Я хотел оказаться от него как можно дальше прежде, чем у него бы появился шанс сделать что-нибудь неожиданное.

Ладно, это казалось разумным объяснением.

— Кроме того, вариант, который мы реализовали, выглядел гораздо более драматично.

Стоп, что?

— У меня давно не было тела и мне хотелось размять мышцы.

— В следующий раз, когда будешь рулить моим телом, просто позаботься о проблеме, ради которой это было сделано. Не делай чего-то странного только для того, чтобы выглядеть эффектнее.

Я начинала понимать, почему его побеждали так много раз. Наверное, он просто стоял и читал злодейские монологи до тех пор, пока у кого-нибудь не появлялся шанс к нему подобраться и вырубить ударом по голове.

Пролетая над городом, я начала вытаскивать металл из руин, в которые превратились разрушенные дома. Разрушенные постройки исчислялись тысячами, и в каждой из таких хранилось хоть сколько-нибудь металла. Я вытаскивала металл откуда только было можно, правда, старалась всё-таки не трогать те дома, которые ещё можно было спасти.

Этот процесс занял у меня 45 минут и пять пролётов над городом.

Кирпичный завод тоже был в значительной мере разрушен, поэтому я использовала часть металла, чтобы поднять в воздух кирпичи. По крайней мере половина из них была разрушена, и я взяла то, что оставалось целым.

К тому времени, как я добралась до лагеря, туда уже подходили другие люди — многие из них шли пешком. Я немного сжульничала, забирая металл из разбитых машин. Но люди всегда могли бы объявить, что их смыло в море, и страховые бы заплатили, списав всё на Губителя, а не на таинственного похитителя металла.

Чтобы построить первое жилое помещение, много времени не потребовалось. Дедушка сообщил, что они должны быть установлены на крепком фундаменте, поэтому я сделала удерживающую конструкцию, концы которой глубоко уходили под землю, чтобы обеспечить новому жилью устойчивость. Башне против Левиафана это не помогло, но если мы снова столкнёмся с чем-нибудь таким, всё равно все умрут.

Я не беспокоилась о дверях по краям зданий. Для начала я попыталась построить всё так быстро, как только получалось.

За десять минут удалось построить пятьдесят таких сооружений. Но так как металл уже начинал заканчиваться, я полетела к башне.

Разбирать её по кусочкам было всё равно, что признать своё поражение, но на самом деле внутри не хранилось ничего, что имело бы сентиментальную ценность. Я просто должна буду взамен построить что-нибудь получше, да и в любом случае я не была уверена, что папе нравится жить в таком полностью металлическом здании. Думаю, он боялся, что случись одна-единственная гроза — и нам придёт конец.

Как будто я такого не предусмотрела.

Разворотив башню, я поглядела на то, что от неё осталось и вздохнула.

Вернувшись, я удвоила усилия, строя сразу по несколько зданий одновременно. Вскоре докеры стали перекрывать людской поток, а рои насекомых предупреждали всех, кто не хотел идти в обход в нужном направлении.

Строительство всех помещений заняло три часа, в которые входило ещё два возвращения к башне. Я использовала большую часть её металла, но, надеюсь, это того стоило. Уверена, папа это одобрит. Сколько я себя помнила, сохранить город было одной из его главных целей.

Я видела, что Лунг сдержал своё слово — члены АПП раздавали еду и воду не только своим людям, но и всем остальным.

Они также поддерживали порядок: я заметила, как несколько человек вмешались во вспыхнувшие драки.

Пол каждого помещения я выложила кирпичом. Это не только обеспечивало постройке вес и устойчивость, но и позволяло протянуть провода через кирпичи и под землю. Когда электричество проходило через них, кирпичи нагревались.

Об этом мне рассказал дедушка — иногда такой простой способ использовался для обогрева помещений по ночам.

Из оставшегося металла я соорудила два ветряка, по одной с каждой стороны лагеря. Они были не настолько велики, как мне бы этого хотелось, но всё ещё подходили для моих целей. Если повезёт, то энергии, которую они дадут, хватит не только для отопления зданий, но и на освещение и обеспечение энергией бытовых нужд лагеря. Поступление электричества будет непостоянным, прерываясь из-за погодных условий, но, по крайней мере, людям будет тепло.

Ко мне поднялся целый рой.

— Места хватает для тех, кто уже пришёл... но едва-едва. Завтра утром у нас будут неприятности, если помощь так и не придёт.

— Помощь скоро будет, — сказала я. — Я в этом уверена, иначе мне придётся слетать в Вашингтон и поговорить с кем-нибудь из главных на эту тему.

— Постарайся не ввязываться в драку с правительством, — попросил папа. — Оно нам понадобится, если мы хотим пройти через всё это.

Старая версия отца, наверное, выглядела бы измученно и подавленно. Этот папа, пусть его голос и звучал немного устало, чувствовал себя уверенным.

— Мне пришлось использовать башню, чтобы это построить, — сообщила я. Папа с минуту молчал.

— Ну, думаю, это значит, что сегодня мы вместе с остальными будем ночевать в бараках.

— Кстати, как ты относишься к личному острову? — поинтересовалась я.

-

* https://ru.wikipedia.org/wiki/Sam%E2%80%99s_Club или если коротко — это американская сеть оптовых и мелкооптовых складов под управлением Уоллмарта.

** В оригинале дедуля говорит о «Quonset huts», это американское понятие о жилом помещении, построенном из листов гофрированного железа. Походят на полукруглые ангары для самолётов, которые часто показывают в американском кино.

https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/57/Quonset_hut_emplacement_in_Japan.jpg

<http://tl.rulate.ru/book/31885/687988>